

И.В.Бруяко, И.В.Сапожников

БЕЛГОРОД-ДНЕСТРОВСКАЯ КРЕПОСТЬ КАК ПАМЯТНИК ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНОГО ИСКУССТВА (ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИИ КОНЦА XIV - НАЧАЛА XIX ВВ.)

Bruyako I.V., Sapozhnikov I.V. The Belgorod-Dnestrovskiy Fortress as a Model of Military and Engineering Art: Main Stages of History - late XIV - early XIX c.c.

The article overviews main stages in history of a uniquely preserved Belgorod-Dnestrovskiy (Akkerman) fortress in perspective of achievements of military fortification of late Middle Age and New Time. It is known that the fortress was almost completed by 70s of XV century by the Moldavian builders. At the same time already, however, its main features did not comply with the advanced military engineering ideas. Next stage in existence of the fortress is connected with the period of Ottoman Rule (1484-1806). During almost the entire period, the Turks did not introduce any absolutely new elements in its main constructive features; rather, they limited their activities mainly to small reconstruction of separate sections and structures, repairs and cleaning of the ditch. It was only in 1793 that a French engineer Cauffer designed a number of projects aimed at renovation of the Akkerman fortress, and it seems that one of them could be partly realised. Some works to enhance the fortress were conducted by the Russian engineers in 1813-1814, but even they did little to change the general look of the fortress and its defence capacity. Consequently, the fortress of Belgorod-Dnestrovskiy built in XV century AD is a typical model of classical European (and Byzantine) fortresses of XII-XIV cc.

Белгород-Днестровская крепость, в первую очередь благодаря своей сравнительно хорошей сохранности, представляет собой безусловно уникальный памятник военно-инженерной мысли эпохи позднего средневековья. Следует сразу же подчеркнуть, что именно с этой точки зрения крепость была вплоть до недавнего времени незаслуженно обойдена вниманием исследователей. Интерес к истории крепости и города несколько оживился всего два-три года назад в связи с празднованием 2500-летнего юбилея города Тиры - Белгорода-Днестровского и здесь надо всячески приветствовать выход в свет фундаментальной монографии молдавского ученого Марианны Шлапак, в которой значительное место отведено характеристике крепости как архитектурно-фортификационного сооружения (Şlapac 1998).

Нельзя не заметить, что Белгород-Днестровской крепости как военно-инженерному объекту своего времени в определенном смысле не повезло. Длительный, более чем 80-летний период ее строительства пришелся как раз на рубежный этап в истории фортификации и развития военного дела в целом. Сооружение крепости началось в конце XIV столетия от Р.Х., в эпоху, когда в Европе еще безраздельно господствовали традиции строительства типичных средневековых крепостей так называемого классического начертания: внешняя каменная ограда в виде многоугольника с тупыми углами,

внутренним двором и цитаделью-донжоном. Завершение ее строительства в 70-е годы XV в. происходило уже в совершенно иных условиях, когда в Западной Европе начинает активно внедряться бастионная система укреплений, развитие которой было вызвано появлением и совершенствованием в XIV-XV вв. артиллерии, главным образом осадной. Именно этот фактор способствовал тому, что уже в XV в. профили крепостных оград приобретают принципиально иное начертание (рис. 1, а). При этом, общую тенденцию строительства крепостей этого времени можно охарактеризовать как начало постепенного «вжимания» сооружений в рельеф местности, стремление максимально слиться с ним. Высокие стены и башни, которые в доартиллерийскую эпоху являлись символами неприступности, теперь представляют собой слишком явную и хорошо поражаемую орудиями цель. С крепостных стен убираются зубцы и брустверы, которые из укрытия превращаются в источник опасности для обороняющихся, поскольку практически любые попадания пушечных ядер в эти надстройки давали массу дополнительных поражающих осколков. Сами стены становятся значительно ниже и с внутренней стороны укрепляются мощной земляной насыпью (валганг). Для защиты подошвенной части стены снаружи существенно расширялась берма, на которой возводилась дополнительная каменная стенка, а позднее

земляную насыпь, так называемую фоссебрею (Яковлев 1995 : 39; рис. 1, а).

Если рассматривать Белгород-Днестровскую крепость с точки зрения этих нововведений XV в., то надо признать, что она, конечно же, больше тяготеет к предыдущей эпохе (рис.1,в). Так, цитадель и стены гарнизонного двора являются классическими образчиками фортификации XII-XIV вв. Более совершенной выглядит ограда гражданского двора. Вероятно, это вполне объяснимо длительным периодом строительства крепости, во время которого ее основные элементы сооружались в строгой последовательности. Цитадель и ограда гарнизонного двора приобрели законченный вид в 40-50-е годы XV в., хотя М.Шлапак считает, что цитадель могла быть построена еще в XIV в. (Şlapac 1998: 36-37, 204). По целому ряду данных, ограда гражданского двора была закончена в конце 70-х годов XV в. и поэтому именно в этой линии обороны можно увидеть явные признаки попытки учета возможностей тогдашней артиллерии. В то же время, нас не покидает ощущение, что все эти усовершенствования носили какой-то незавершенный, возможно, поспешный характер. Длинные куртины внешней ограды укрепляются ломаными выступами-ронделями, верхние площадки которых, по-видимому, были открытыми и пред-

назначались для установки орудий. Сами стены уже достаточно низкие, даже по сравнению со стенами цитадели и гарнизонного двора. На перспективном плане крепости 1770 г. отчетливо видна каменная стена - продолжение эскарпа, которую можно считать фоссебреей (рис. 2). Вполне вероятно, что этот защитный элемент был возведен на завершающем этапе строительства, то есть в 70-х годы XV в.

Впрочем, названными признаками практически и исчерпывается соответствие Аккерманской крепости конца XV в. наиболее передовым военно-инженерным сооружениям Западной и Центральной Европы. Мы не видим здесь внутренней грунтовой подсыпки под ограду (валганг), которая все еще остается достаточно высокой. Сейчас трудно судить о том, когда именно с куртин внешней ограды были убраны зубцы. Однако ясно, что во время завершения строительства этих стен гражданского двора, они предусматривались. Даже на упомянутом плане 1770 г. их, похоже, нет только на южной куртине. Тонкая каменная фоссебрея на очень узкой берме вряд ли могла предотвратить или даже задержать на длительное время бреширование ограды осадными орудиями. Она могла уберечь укрывавшихся за ней защитников крепости лишь от ружейного огня и стрел (рис.1, в).

Тем не менее, для XV и даже начала XVI вв.

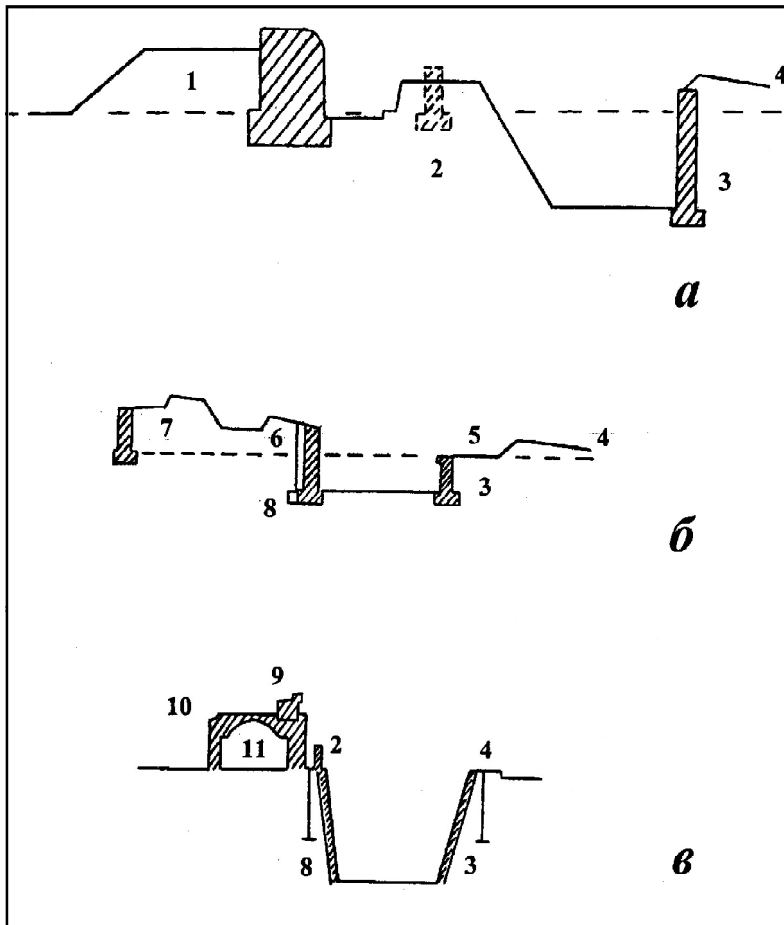

Рис. 1. Профили крепостных оград XV-XVI вв. а — профиль образцовой крепостной ограды XV в. (Яковлев 1995: Фиг. 33); б — профиль образцовой крепостной ограды XVI в. (Яковлев 1995: Фиг. 33); в — профиль через западную куртину Белгород-Днестровской крепости с плана «d'Ackerman ou Bielgorod» 1793 г. (1 - валганг; 2 — фоссебрея; 3 — контрэскарп; 4 — гласис; 5 — прикрытый путь; 6 — главный вал; 7 — кавальера; 8 — эскарп; 9 — бруствер; 10 — главная ограда; 11 — галерея-каземат; копия в фондах ОИКМ).

Аккерманскую крепость с военной точки зрения еще нельзя назвать полностью устаревшей. Не исключено, что при более упорной обороне Баязид II, осаждавший ее в 1484 г., то есть вскоре после завершения строительства, имел бы здесь гораздо больше проблем, даже учитывая тот факт, что турецкая армия в то время располагала одной из сильнейших в Европе осадной артиллерией. Однако, к концу XVI в. Аккерманская крепость уже явно уступала постоянно совершенствовавшимся бастионным укреплениям Европы¹. Если рассмотреть образцово-типичный профиль бастионной системы второй пол. XVI в. (рис. 1, б), мы увидим следующую картину. Первоклассные крепости окончательно лишаются каменных оград, возвышающихся над рельефом местности. Гласис отодвигается от контрэскарпа таким образом, что между ними образуется так называемый прикрытый путь. Назначение последнего было двояким. С одной стороны, он был призван затруднить штурмующим подход к главной линии укреплений, так как ранее штурмовые лестницы опускались в ров непосредственно с гласиса. Теперь, прежде чем достичь крепостного рва, нападавшие должны были сначала преодолеть пространство прикрытого пути, где они попадали под ружейно-пушечный огонь главного вала. С другой стороны, осажденные при вылазках за пределы крепости имели возможность сосредотачиваться и перегруппировываться на прикрытом пути, будучи защищенными от огня неприятеля гребнем гласиса.

Ничего подобного в Аккерманской крепости мы не видим (рис. 1, в) и в принципе, не можем согласиться с мнением М.Шлапак о том, что эта крепость не уступала современным ей фортификационным сооружениям Европы, исходя хотя бы из двух существенных обстоятельств. Во-первых, Восточная Европа в развитии военно-инженерной мысли значительно, по В.В.Яковлеву, примерно на 100 лет, отставала от Западной (Яковлев 1995 : 54). Достаточно вспомнить, что в то время, когда Западная Европа параллельно осваивает бастионную систему и развивает осадную артиллерию, в Москве Иван III в конце XV в. строит нынешний Кремль — классический образец средневековой фортификации. Во-вторых, после 1484 г. Аккерманская крепость входит в состав приграничных укреплений Османской империи. Дальнейшее расширение зоны турецкой экспансии в XVI в. к северу вплоть до Подолья (Хотин) привело к тому, что Аккерман оказался если и не в глубоком тылу, то во всяком случае, достаточно далеко от границы. Роль опорного пункта на

Днестре постепенно переходит к Бендерам, расположенным севернее и к тому же вблизи традиционного места переправы. В год взятия Аккермана, как пишет Эвлия Челеби, в Бендерах на месте переправы была построена башня, впоследствии разрушенная казаками. Однако, уже при Сулеймане I Великолепном, здесь строится сильная крепость — оборонительный узел Очаковского вилайета (Эвлия 1997: 17). И если в XVI веке Аккерману еще время от времени угрожала опасность осады и штурма (например, во время событий 1574 г.), то в XVII в. все основные события в Причерноморье происходили достаточно далеко от города. Обстановка здесь, по-видимому, была вполне мирной, если не считать периодические набеги запорожцев, которые с завидной регулярностью жгли и грабили городские предместья, однако для самой крепости серьезной угрозы не представляли, прежде всего из-за отсутствия осадной артиллерии. Вся тяжесть обороны северных и восточных рубежей Османской империи в Причерноморье в XVI-XVII вв. приходится на линию крепостей Бендеры — Очаков — Азов.²

Турки, постепенно продвигавшиеся в Центральную Европу, должны были быть знакомы с новейшими достижениями военно-инженерной мысли. Однако, собственным крепостям, расположенным в глубине своей территории, до поры до времени не уделяли должного внимания. Эвлия Челеби, посетивший Аккерман в 1650-х годах и очень подробно описавший саму крепость и ее историю, ничего не говорит о каких-либо существенных перестройках, за исключением восстановления стен сразу же после осады 1484 г. и неоднократных работах по очистке рва. Заметим, что, по мнению путешественника, именно глубокий ров, а не стены, делали эту крепость неприступной (Эвлия 1997: 9-12). Такое отношение к Аккерманской крепости отчасти вполне объяснимо, исходя из общей военно-политической ситуации. В течение всего XVI в. Османская империя ведет непрерывное наступление практически на всех направлениях — в Европе, в Азии и в Африке. Только в конце XVII в., после неудачной осады Вены в 1683 г. и поражения при Зенте в 1697 г., турки переходят в Европе к стратегической обороне. Начинается их постепенное вытеснение с завоеванных территорий, в том числе и из Северного Причерноморья.

В этих условиях вполне логичным выглядит появление в начале XVIII в. проектов перестройки

¹ Впрочем, история дает нам примеры весьма успешной обороны подобных устаревших крепостей и в XVI, и даже в XVII вв. Достаточно вспомнить хотя бы неудачную осаду Пскова армией Стефана Батория в 1581 г. или оборону Троице-Сергиевой лавры в 1608-1610 гг.

² О том, что крепости, располагавшиеся в наиболее важных стратегических местах на границах Порты Оттоманской, оборудовались по последнему слову инженерной техники, свидетельствует пример Азова. Эту крепость в XVII в., судя по опубликованному плану, безусловно следует считать одной из сильнейших в Северном Причерноморье (Перепечаева 1995 : 31).

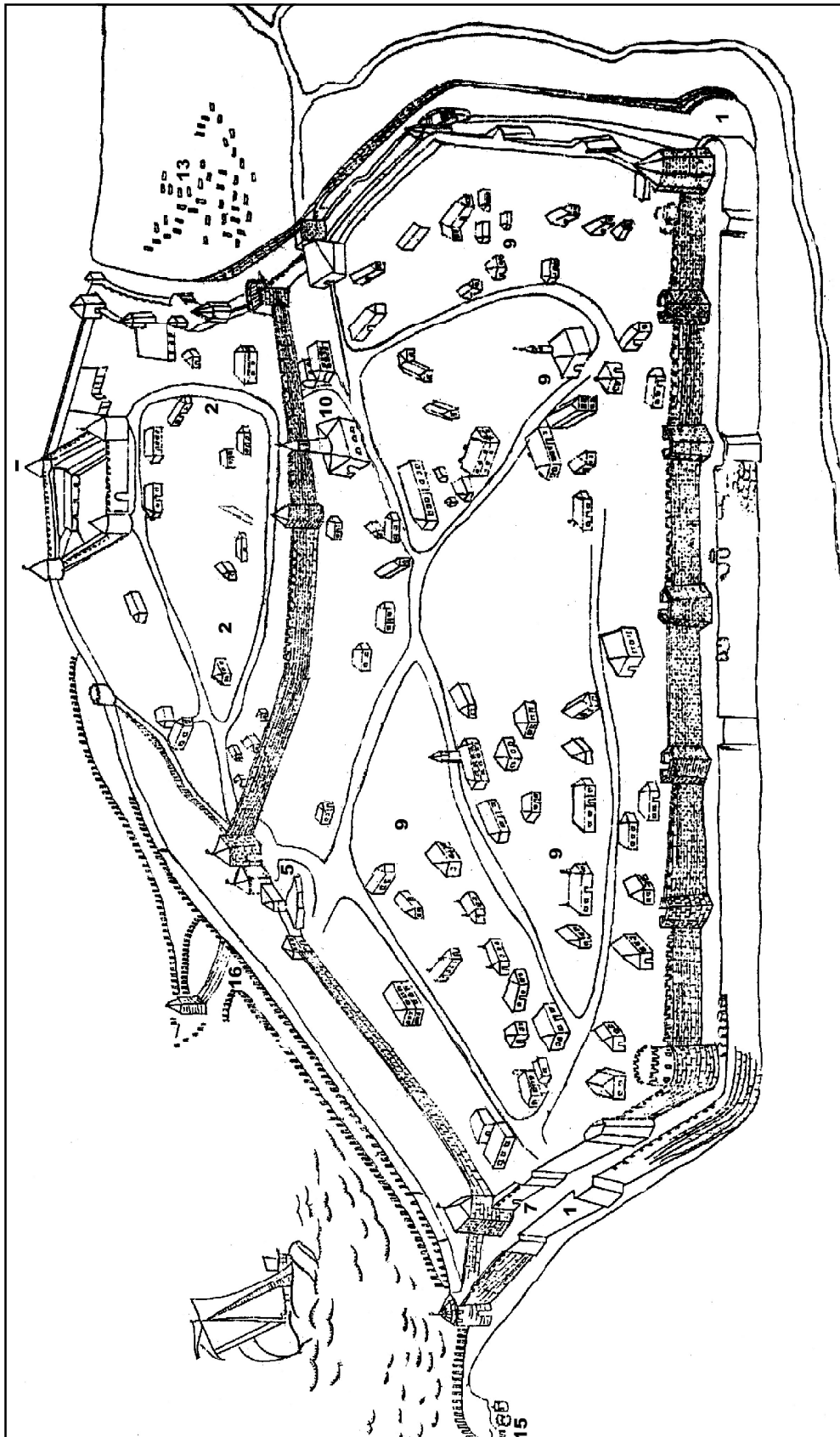

Рис. 2. «Проспект Аккерманской крепости, состоящей в Бессарабии, в каком состоянии ныне по взятии российскими войсками от турок находится, то есть от 1770 году» (1 — крепость Аккермана; 2 — Замок; 3 — внутренний замок; 4 — пороховой погреб; 5 — цейхауз артиллерийский; 6 — главные ворота; 7 — палатий или проходы на фособрей; 8 — мечети; в коих содержался провант; 9 — жилое строение в крепости и вне крепости; 10 — бывшая полковая церковь; 11 — бывшая турецкая баня; 12 — во еремя осады сожженное строение; 13 — кладбище; 14 — разлив реки Днестра; 15 — при конце рея батарей; 16 — водяные ворота; копия в фондах ОИКиМ).

ки некоторых, стратегически наиболее важных, крепостей Причерноморья и, в частности, Бессарабии. Наряду с Килией и Бендерами, схожий проект крепости бастионного очертания существовал и для Аккермана. М.Шлапак полагает, что все названные проекты были осуществлены в натуре (Şlaras 1998 : 36,48). По поводу Бендерской крепости мы не располагаем информацией кроме той, что к моменту ее осады и взятия русскими войсками в 1770 г. ...крепость представляла собой если и не первоклассный, то, по крайней мере, вполне современный фортификационный объект. Что касается Аккермана, то имеющиеся в нашем распоряжении реальные, а не проектные планы крепости второй половины XVIII в.³, в том числе и те, что опубликованы в работе М.Шлапак, явно противоречат ее же мнению.

Так, на упомянутом выше плане-перспективе крепости 1770 г. мы не видим никаких признаков наличия бастионной системы (рис. 2). Ничего иного, кроме привычной центральной ограды, нет и на других планах 1770, 1774 и 1789 гг. (рис. 2-3; Şlaras 1998 : Fig. 33-34, 39).

³ Мы имеем в виду 7 фотокопий планов и проектов Аккермана из Военно-исторического архива Москвы, которые хранятся в фондах Одесского археологического музея (Рис. 5; Фонды ОАМ. - № 90807), копии трех планов крепости из того же архива в фондах Одесского историко-краеведческого музея (ОИМК; Рис. 1, в; 2, 6), а также оригинал плана 1770 г. в Национальной библиотеке Украины в Киеве (Рис. 3).

М.Шлапак полагает, что вновь построенные бастионные укрепления были скрыты после взятия Аккерманской крепости бригадиром русской армии Игельстромом в 1770 г. В таком случае следует допустить, что целый ряд планов 1770 г. был снят русскими топографами уже после того, как земляные бастионы были уничтожены. Заметим, что такое предположение полностью противоречит обычной практике русских топографов, которые снимали план захваченной крепости буквально сразу же после ее взятия для как можно более скорого его представления к императорскому двору. Кроме того, как бы тщательно не уничтожалась бастионная линия, ее следы должны были бы отобразиться в рельефе местности и, соответственно, на названных планах крепости. И уж совсем необъяснимым выглядит наличие старого городского кладбища справа от входа в Килийские ворота крепости, где, согласно проекту, должен был находиться земляной редут или бастион (рис. 2-3). Добавим, что на известном документе «Генеральная карта от Киева по реке Днепру до Очакова и по степи до Азова с показанием Новой Сербии...», основа которой была снята известным французским военным инженером на русской службе Д.Дебоксетом еще в 1744-1745-х годах, где обозначены все мало-мальски значительные крепости нового бастионного начертания, на месте Аккермана помещен значок, указывающий на наличие здесь только крепости с центральной оградой (Скальковский 1837).

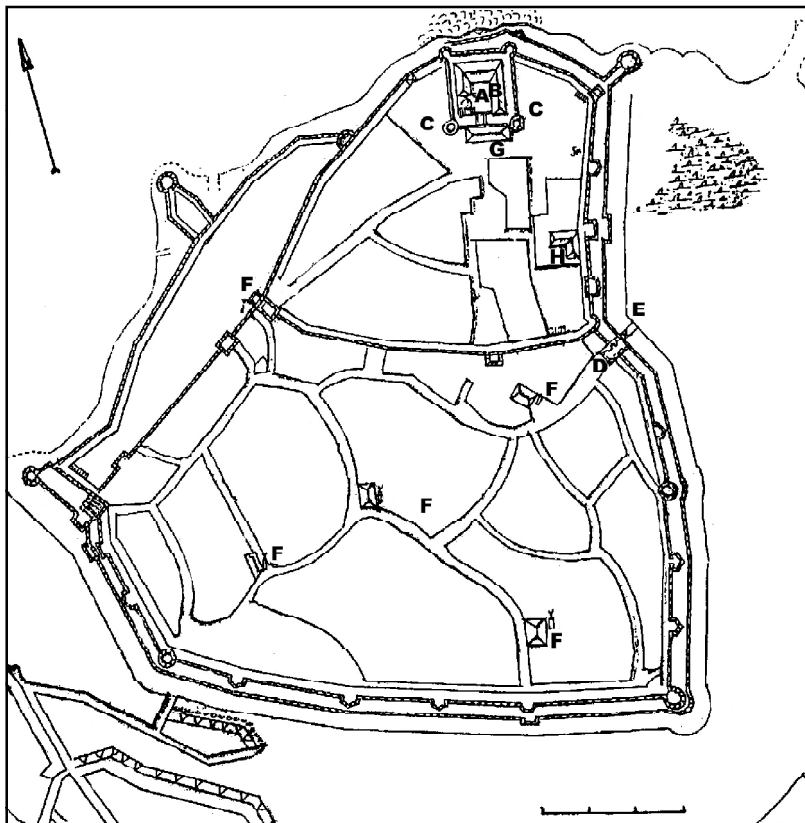

Рис. 3. «План крепости Аккерман или Белгород, лежащей вблизи Аравии по реке Днестру, с показанием введенной на оной атаки российскими императорскими войсками, сделанной от Первой армии detachmentом под командою г-на бригадира и кавалера Игельстрема» 1770 г. (А — Замок; В — магазины со всяким артиллерийским и фортификационным припасом и инструментом; С — башни, в которых порох содержится; D — ворота; E — выходы; F — мечети; G — пашинский дом; Фонды Национальной библиотеки Украины им.В.Вернадского в Киеве. № 12267).

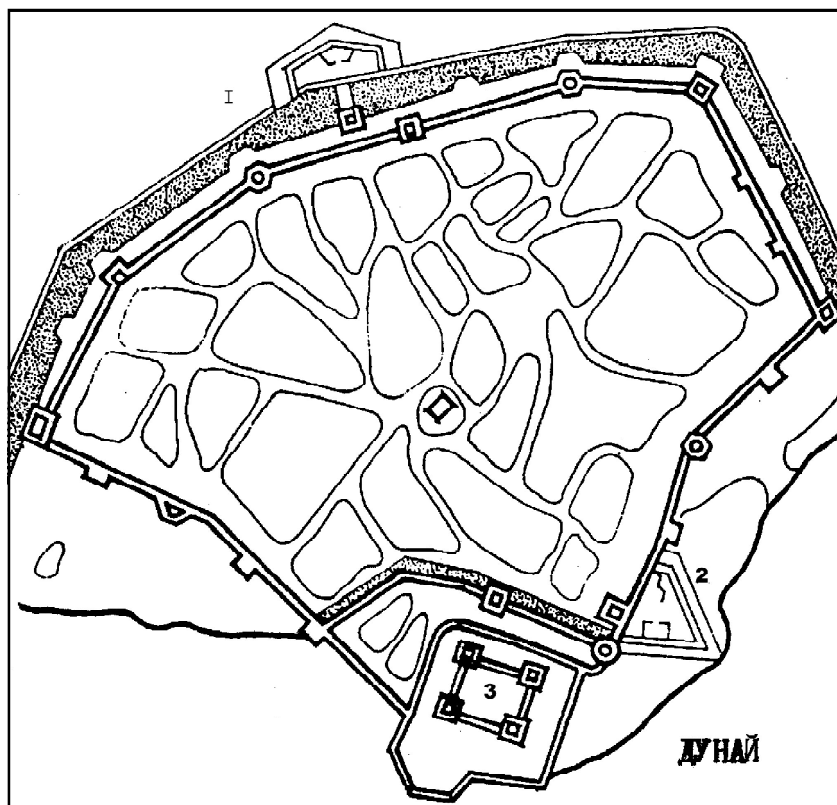

Рис. 4. План крепости Килия 1790 г. (Şlapac 1998: Fig. 94); 1 — редут, 2 — бастион, 3 — цитадель.

Таким образом, мы утверждаем, что проект перестройки Аккерманской крепости 1707 г. так и остался на бумаге. Более того, сказанное почти полностью относится и к проекту перестройки Килийской крепости. Так, на ее плане 1790 г., помимо старой ограды, можно увидеть лишь два небольших сооружения, которыми, скорее всего, и исчерпалась упомянутая перестройка. Это бастион, прикрывавший цитадель со стороны Дуная, а также редут, вынесенный за крепостной ров перед главными воротами (рис. 4).

Гораздо сложнее оказалось разобраться с реальными и проектными планами реконструкции крепости в конце XVIII - самом начале XIX вв. Для начала охарактеризуем ее состояние в 1784 г. с точки зрения одного из наиболее крупных французских военных инженеров того времени Лафитта-Клаве, по проектам которого Оттоманская Порта накануне и в ходе второй русско-турецкой войны перестроила целый ряд своих фортификационных сооружений, в том числе укрепления Босфора, Очаковскую и Измаильскую крепости (Петров 1894: 131; Сапожников 1999 : 7, рис. 1-3, 17). Лафитт-Клаве писал: «Аккерман... город, обнесенный двойной каменной оградой со рвом и зубцами по турецкому обычаю. Он имеет от 300 до 400 туазов длины и 200 ширины. С северной и восточной стороны он обращен к реке, которой крутой и неровный внизу берег возвышается от 25 до 30 футов. Днестр или озеро образуют на северной части большой залив, делающий половину ограды сего города неприступной; остальная же часть весьма худо защищена и не может сопротивляться первым

пушечным выстрелам. В нем находится древний замок, окруженный с боков 4 или 5 маленькими покрытыми башнями и служащий крепостною, также несколько табисов или батарей, рассеянных по разным местам на удачу и выстроенных с саппами или амбразурами из плетня». Примечательно, что французский инженер считал эту крепость настолько устаревшей, что даже не попытался дать какие-либо рекомендации по ее усилению (Сапожников 1999: 18-20, 51).

Тем не менее, позднее, уже после сдачи турками Аккерманской крепости без боя «на капитуляцию» русским войскам в 1789 г., планы по ее перестройке все-таки возникли. Все они связаны с именами двух военных инженеров. Француз Кауффер, находившийся на турецкой службе, предложил в 1793 г. несколько проектов ее реконструкции. Любопытно, что им же в 1796 г. был составлен план новых укреплений вокруг Измаила. Е.Ферстер (Фернштер), инженер-генералмайор русской армии, известный своими планами Одессы (Сапожников, Сапожникова 1998 : 92-94, рис. 13-14), в 1807 г. также предложил свою схему обновления Аккерманской крепости, отличавшийся от планов Кауффера⁴.

⁴ М.Шлапак опубликовала еще один эскизный проект 1789 г. (1998: Fig. 32). Он предусматривал строительство гласиса и прикрытого пути, а также вынесение мощной редутной оборонительной линии на границу застройки города Аккермана. Судя по всему, он был составлен русскими инженерами, но не только не был осуществлен, но, как увидим ниже, даже не рассматривался серьезно.

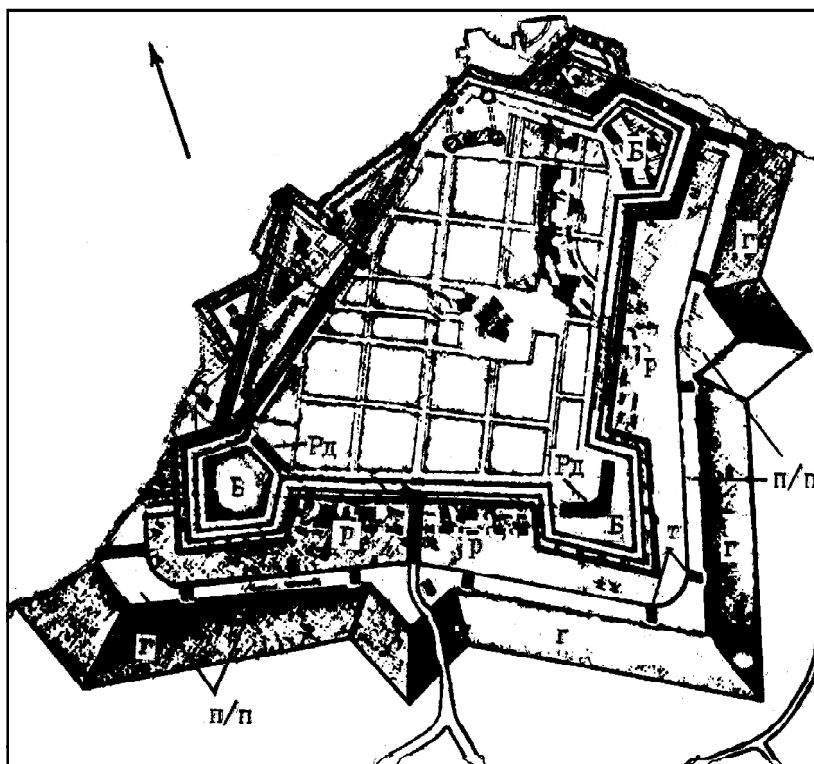

Рис. 5. Проспект реконструкции Аккерманской крепости Кауффера 1793 г. (Фрагмент; Фотокопия в ОАМ НАНУ. — № 90807-10); *г* — гласис, *п/п* — прикритый путь, *т* — траверс, *р* — ров, *Б* — бастион, *Рд* — редут; (пунктиром обозначена старая средневековая ограда).

М.Шлапак полагает, что какой-то из этих проектов, а может быть и несколько, были реализованы в определенной последовательности. Так, она пишет о том, что план крепости 1793 г. содержит в себе проект постройки трех линий бастионов, а на плане 1807 г. видно, что укрепленные бастионы уже сконструированы (Şlapac 1998: 37).

Сопоставляя реальные и проектные планы крепости конца XVIII - начала XIX вв. мы приходим к выводу, что ни проекты, разработанные Кауффером (1793 г.), ни план Е.Ферстера (1807 г.) никогда не были осуществлены в полном объеме⁵. Наша позиция по этому вопросу строится на следующих наблюдениях. Согласно М.Шлапак, Кауффером были разработаны три проекта Аккерманской крепости: 1. трехбастионный, 2. пятиреданный, 3. тенального начертания. Для начала заметим, что первый и третий варианты являются ничем иным, как одним общим проектом. Это отчетливо видно даже на том чертеже, который приведен самой М.Шлапак (Şlapac 1998: 50, fig. 27). Не говоря уже о том, что к концу XVIII в. бастионные крепости давно приобрели тенальные начертания, и употреблять эти характеристики в отношении крепостей по отдельности было бы неверно. Как могла выглядеть Аккерманская крепость, если бы проект Кауффера был осуществлен, видно на рис. 5. Нетрудно заметить,

что фактически перед нами так называемая простая система Вобана, получившая распространение еще в конце XVII в. (Яковлев 1995: 62-63). В нашем случае одним из ее важнейших признаков следует считать наличие траверсов на прикритом пути. Однако, наряду с относительно свежими инженерными идеями (если так можно назвать достижения столетней давности), Кауффер оставлял бастионную систему тенального начертания, которая к тому времени уже устарела. В конце XVIII в. в Западной Европе начинается переход от тенальной к полигональной (капонирной) системе Монталамбера. И, наконец, подчеркнем, что радикальный проект Кауффера предусматривал полный снос старой, средневековой линии укреплений, поскольку было совершенно ясно, что приспособить ее каким-то образом к современным условиям было уже практически невозможно.

Второй проект того же инженера был гораздо более простым, а потому мало способствовавшим существенному усилению Аккерманской крепости. По сути дела, речь шла всего лишь об обустройстве прикритого пути (опять-таки, при помощи траверсов) и, соответственно, вынесении гласиса подальше от основного рва (рис. 6). Какой-либо перестройки главной ограды при этом, судя по всему, не предусматривалось. Возможно, была проведена грунтовая подсыпка внутренней подошвы стен гражданского двора, которую, впрочем, можно считать лишь отдаленной имитацией настоящего валганга. Тем не менее, мы допускаем, что именно этот, второй, проект Кауффера и был претворен в жизнь.

⁵ Даже несмотря на упоминание Н.Н.Мурзакевича о том, что в 1800 г., якобы, в крепости проводилась переделка валов и бастионов, поддержанная господаром К.Ипсиланти (Мурзакевич 1848: 483).

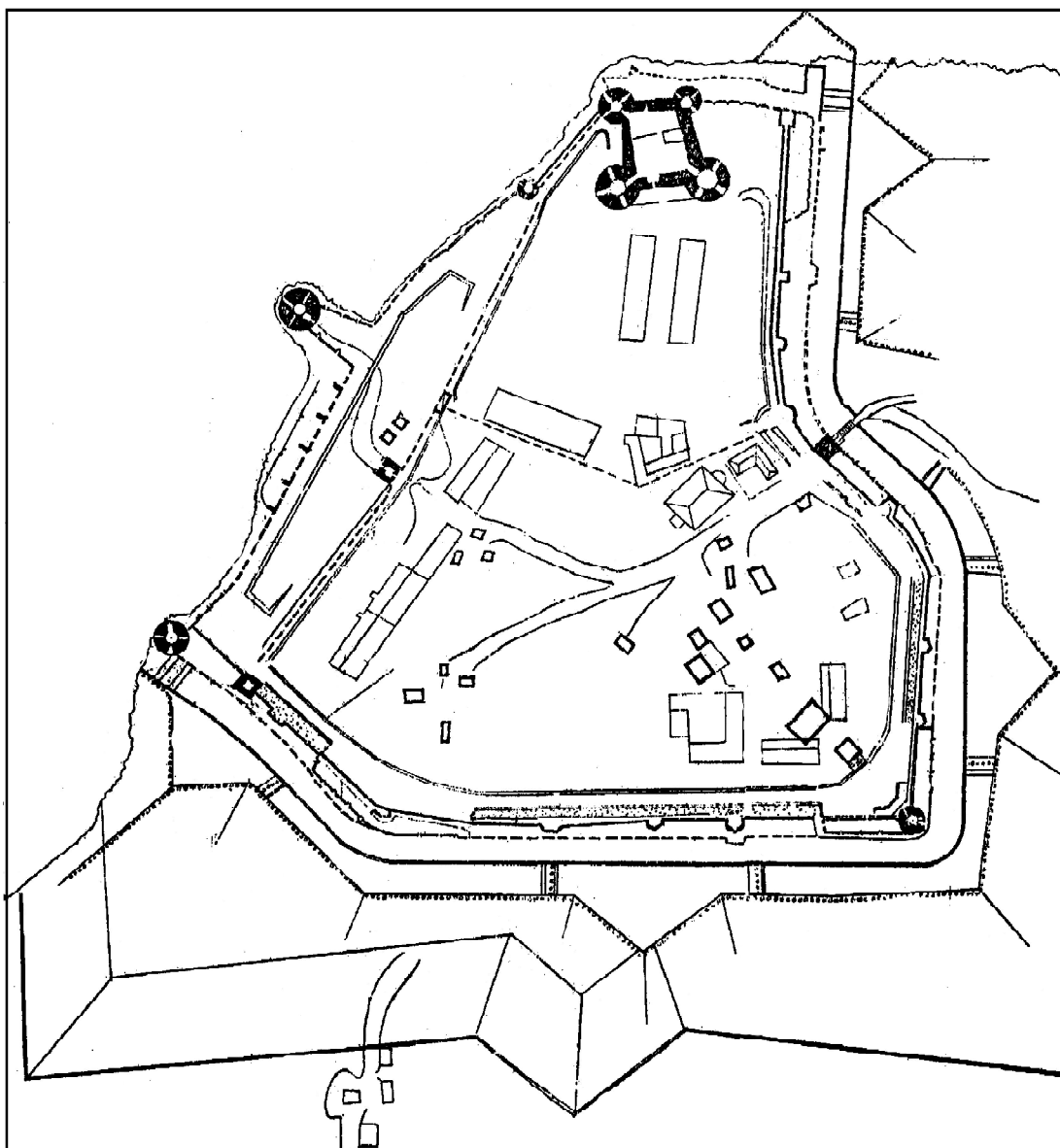

Рис. 6. Проект реконструкции Аккерманской крепости Кауффера 1793 г. (Копия в фондах ОИКМ).

Правда, в этом случае остается неясным, когда именно это произошло. Либо этот проект осуществил сам Кауффер, либо это было сделано позднее русскими военными строителями. Пока второе предположение кажется нам более предпочтительным, так как мы знаем, что инженер Мартос дал свое заключение о строительных работах, произведенных в Аккермане в 1813-1814 гг. (Мартос 1893: 519), но его содержание пока остается неизвестным.

Что касается проектного плана Е.Ферстера, то фактически это был рабочий эскизный чертеж (рис.7). Он не проработан в деталях и не дает окончательного представления о том, каким образом Е.Ферстер все-таки планировал перестроить старую крепость в целом. На плане отсутствует начертание новой внешней ограды, но очевидно, что было предусмотрено строительство нового рва, вынесенного на 30-40 м

вперед существующего. Во рву должны были быть устроены два рavelина, которые М.Шлапак называет редутами, причем в горже южного ravelина предусматривался то ли редут, то ли капонир, фланкировавший главный ров (Şlarac 1998: 49, fig. 30). Мы думаем, излишне говорить о том, что осуществление подобного проекта на практике, даже при условии сохранения средневековой ограды, как это было предусмотрено планом Е.Ферстера, привело бы к грандиозным изменениям всего ландшафта, примыкающего к крепости (рис. 7).⁶

Такили иначе, мы должны благодарить судьбу и за то, что не был осуществлен план полного срытия Аккерманской крепости, предложен

⁶ Е.Ферстер известен и как строитель Овидиопольской (Адждидерской) крепости, напротив Аккермана, на противоположном берегу Днестровского лимана (Тимофеенко 1984: 73).

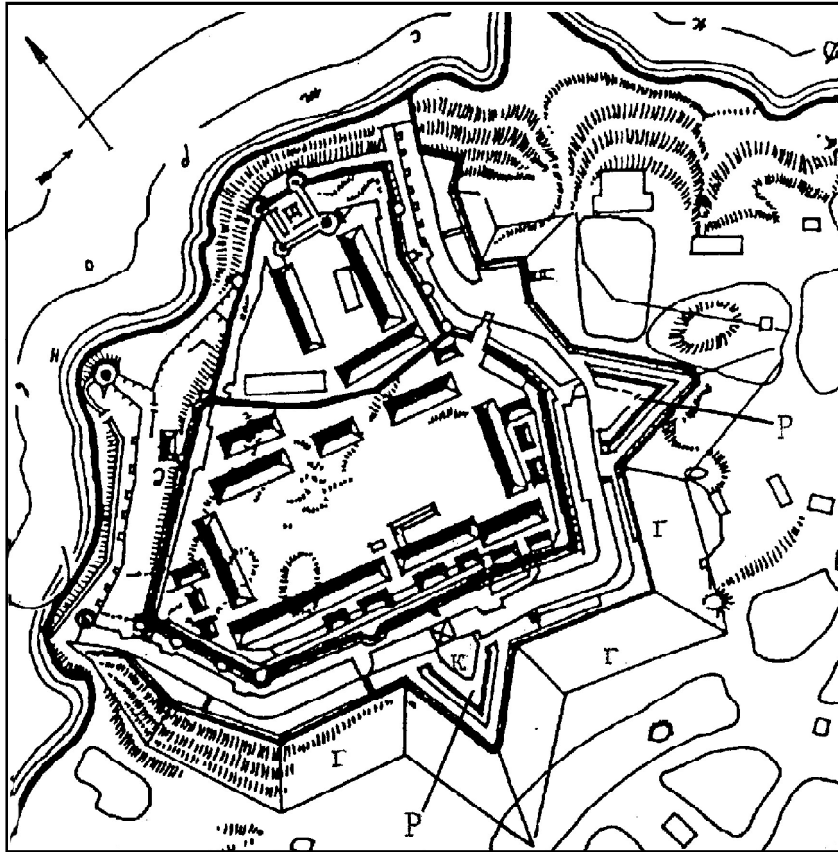

Рис. 7. План реконструкции Аккерманской крепости Е. Ферстера (Şlaras 1998: Fig. 30); г — гласис, к — капонир, р — рavelин.

ный Г.А.Потемкиным ее коменданту М.И.Кутузову в июне 1790 г. (Сапожников 1999а: 38), также, как и упомянутые проекты ее кардинальной перестройки 1793 и 1807 годов. В противном случае, мы лишились бы сейчас одного из немногих существующих в Восточной Европе бесспорных образцов военного фортификационного искусства XII-XIV вв.

Таким образом, основные этапы строительства Аккерманской крепости следует отнести к молдавскому периоду и датировать самым концом XIV - 70-ми годами XV вв. Можно согласиться с М.Шлапак, что в ее проектировании принимали участие византийские инженеры (Şlaras 1998: 206). На протяжении всего турецкого периода (1484-1806 гг.), крепость практически не

перестраивалась, хотя турки, по-видимому, проводили неоднократные, не очень существенные реконструкции и ремонты ее отдельных участков, а в конце XVIII в. — работы по сооружению валганга. В 1807 г. русские инженеры предложили свой вариант (или варианты) усиления крепости, который на практике свелся к устройству гласиса и прикрытого пути, а также незначительным досыпкам под внутреннюю подошву стен на южном и восточном участках гражданского двора. Вскоре, после выхода России к Дунаю, Белгород-Днестровская крепость окончательно утратила свое военно-инженерное и стратегическое значение, что спасло ее от полного разрушения после поражения в Крымской войне и подписания в марте 1856 г. Парижского мирного договора.

ЛИТЕРАТУРА

- Евлия Челебі 1997. Книга подорожі: Північне Причорномор'я. - «Гермес», Одеса.
 Мартос 1893. Записки инженерного офицера Мартоса о Турецкой войне в царствование Александра Павловича: 1806-1822 // Рус. архив. - Т. XXXI. № 8. С. 449-542.
 Мурзакевич Н. 1848. Аккерманские греческие надписи // ЗООИД. Т. II. С. 480-483.
 Перелечаева Л.Б. 1995. Крепость и посад Азов: конец XVI - начало XVII вв. Азов.
 Петров А.Н. 1894. Влияние Турецких войн с половины прошлого столетия на развитие русского военного искусства. Т. 2. СПб.
 Сапожников И.В. 1999. Описание Одессы и Северного Причерноморья 1780-х годов: к 210-й годовщине штурма Хаджибейского замка. «Элтон-

- 2-Гратек», Ильичевск.
 Сапожников И.В. 1999а. Хаджибей та Північне Причорномор'я 1780-х років: до 210-річчя штурму Хаджибейського замку. «Елтон-2-Гратек», Іллічівськ.
 Сапожников И.В., Сапожникова Г.В. 1998. Запорожские и черноморские казаки в Хаджибее и Одессе. «ОКФА», Одесса.
 Скальковский А. 1837. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. Т. I. Гор. тип., Одесса.
 Тимофеев В.И. 1984. Города Северного Причерноморья во второй половине XVIII века. «Наукова думка», Киев.
 Яковлев В.В. 1995. История крепостей. СПб.
 Şlaras M. 1998. Cetatea Albă: Studiu de arhitectură militară medievală. «Editura ARC», Chişinău.